
По жалобам о нарушении статьи 10 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на свободу выражения мнения

По делу обжалуется отказ в разрешении союзу пропагандировать получение образования на родном языке, помимо государственного. По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции.

«Этитим ве Билим Эмекчилери Сендикасы» против Турции
[Eğitim ve Bilim Emekçileri Sendikası v. Turkey] (№ 20641/05)

Постановление от 25 сентября 2012 г. [вынесено II Секцией]

(См. ниже изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте статьи 11 Конвенции.)

По жалобам о нарушении статьи 11 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на свободу объединения с другими

По делу обжалуется применение нормы о ликвидации союза за поддержку права на получение образования на родном языке, помимо государственного. По делу допущено нарушение требований статьи 11 Конвенции.

«Этитим ве Билим Эмекчилери Сендикасы» против Турции
[Eğitim ve Bilim Emekçileri Sendikası v. Turkey] (№ 20641/05)

Постановление от 25 сентября 2012 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В своем уставе союз-заявитель – Союз наемных работников в сфере образования и науки – провозглашал «равное и свободное право всех лиц в обществе бесплатно получать демократическое, светское, научное обучение на своем родном языке». В феврале 2002 года региональный губернатор предложил удалить выражение «родной язык» по причине его несоответствия Конституции. В марте 2002 года губернатор просил прокурора возбудить разбирательство о ликвидации союза-заявителя, поскольку он не изменил свой устав в соответствии с требованием. В июле 2002 года союз-заявитель изменил оспариваемый пункт следующим образом: «право всех лиц в обществе получать обучение на своем родном языке». Прокурор прекратил дело о ликвидации, отметив, в частности, что данный вопрос является предметом оживленных дебатов и включен в повестку парламентской сессии, поэтому принятие мер по ликвидации союза-заявителя является несвоевременным. В октябре 2003 года по требованию начальника штаба вооруженных сил губернатор просил союз-заявителя удалить спорное выражение из устава. Начальник штаба впоследствии вновь обратился к прокурору по вопросу ликвидации союза, и в июле 2004 года прокурор подал заявление о ликвидации союза. Трудовой суд отклонил требование о ликвидации, указав, что формулировка устава не угрожает территориальной целостности нации или государства или существующим границам Турецкой Республики. Прокурор обжаловал решение. Кассационный суд отменил решение трудового суда, но во втором решении трудовой суд вновь пришел к первоначальному выводу. В июле 2005 года союз-заявитель удалил слова «родной язык» из своего устава.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 11 Конвенции. Разбирательство против союза-заявителя составляло вмешательство национальных властей в осуществление союзом права на свободу объединения с другими, препятствуя коллективному или индивидуальному преследованию целей, изложенных в уставе. Вмешательство было предусмотрено законом и преследовало законные цели предотвращения беспорядков и защиты национальной безопасности и территориальной целостности государства. Остается установить, было ли вмешательство

«необходимым в демократическом обществе» для достижения преследуемых законных целей. В связи с требованием союза-заявителя о защите обучения на «родном языке» против него были возбуждены два разбирательства. Первое разбирательство было прекращено. Во втором разбирательстве, поскольку Кассационный суд установил несоответствие устава Конституции принципу унитарного государства, на союз-заявителя была возложена обязанность удалить оспариваемое выражение во избежание ликвидации. Однако оспариваемый фрагмент не содержал подстрекательства к насилию или иным незаконным средствам достижения этой цели. Принцип, защищаемый союзом-заявителем, не противоречил фундаментальным принципам демократии. Кроме того, оспариваемое выражение должно рассматриваться в контексте продолжавшейся в период, относящийся к обстоятельствам дела, дискуссии о преподавании на родном языке. Подобное предложение могло затронуть определенные взгляды большинства населения. Однако надлежащее функционирование демократии требует публичной дискуссии с целью удовлетворения общественного интереса. Последний доклад Европейского комитета по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ECRI)¹ касательно Турции показал, что имеются турецкие дети, родным языком которых является не турецкий, а адыгский, абхазский или курдский. В этой связи Закон от 3 августа 2002 г. предусмотрел положения о частном обучении языкам и диалектам, отличным от турецкого языка. Этот законодательный подход противоречил позиции национальных судов, полагавших, что содержание устава союза-заявителя являлось неконституционным. Цель, изложенная в уставе, не угрожала национальной безопасности или общественному порядку. Мотивы, приведенные Кассационным судом, не были относимыми и достаточными или пропорциональными преследуемым законным целям. Разбирательство о ликвидации союза-заявителя, которое возложило на него обязанность изменить оспариваемый фрагмент устава путем удаления слов «получать обучение на своем родном языке», не могло разумно считаться отвечающим неотложной общественной потребности.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 11 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 10 Конвенции. Данная статья предусматривает свободу получать и распространять информацию и идеи на любом языке, который обеспечивает возможность участия в обмене культурной, политической и общественной информацией и идеями всех видов. Второе разбирательство о ликвидации, возбужденное против союза-заявителя, составляло вмешательство национальных властей в право союза-заявителя на свободу выражения мнения. Данное вмешательство было предусмотрено законом и преследовало законные цели предотвращения беспорядков и защиты национальной безопасности и территориальной целостности государства.

Оспариваемый фрагмент устава союза-заявителя защищал идею обучения на «родном языке». В турецком контексте и буквальном значении это положение могло быть воспринято как защищающее обучение на турецком как на родном языке. С учетом исторических и социальных основ страны родной язык мог быть также другим языком. В период, относящийся к обстоятельствам дела, закон был изменен в сторону допущения частного обучения турецких граждан на иных родных языках, помимо турецкого. Кроме того, оспариваемая часть устава союза-заявителя не призывала к применению насилия, вооруженному сопротивлению или мятежу, не внушала ненависть или не угрожала территориальной целостности государства. Следовательно, разбирательство о ликвидации союза, обязывавшее его удалить оспариваемый фрагмент из устава, не было пропорциональным преследуемым законным целям и, таким образом, не являлось необходимым в демократическом обществе.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил союзу-заявителю 7 500 евро в качестве компенсации морального вреда, требование о компенсации материального ущерба отклонено.

¹ На сайте Совета Европы данный орган именуется Комиссией (*прим. переводчика*).